

Утром следующего дня Е Цзэси почувствовал себя более комфортно после того, как встал. Нигде не было больно, особенно в той области.

Может, вчера он слишком мало спал, а потом у него просто не было сил встать.

Хэ Цзиньюнь сначала измерил температуру тела Е Цзэси и убедился, что у него больше не было легкой температуры, и с облегчением сказал: «Вставай скорее».

Е Цзэси лениво ответил, лежа на кровати, не принимая это всерьез.

Когда Хэ Цзиньюнь вышел из ванной после того, как вымылся и переоделся, Е Цзэси все еще не хотел вставать на кровати.

«Или тебе нужно, чтобы я помог тебе одеться?» Хэ Цзиньюнь выглядел удивленным и предложил: «Нам нужно идти сегодня, иначе, боюсь, я больше не смогу войти в ваш дом».

«Понял!» Е Цзэси неохотно поднялся с кровати и начал медленно одеваться.

Губы Хэ Цзиньюна изогнулись, мужчина покачал головой и пошел на кухню. Вчера он установил таймер, чтобы мультиварка разогрела кашу, и теперь она уже готова в это время, а затем приготовил холодное блюдо, то есть простой завтрак.

После завтрака они двое снова спустились вниз.

Садясь в машину, Е Цзэси, казалось, что-то придумал, и спросил: «Ты купил подарки?»

Хэ Цзиньюн кивнул: «Конечно».

Е Цзэси кивнул: «Надеюсь, мой отец не рассердится, увидев сегодня подарок».

«Что, если он все еще зол?» Хэ Цзиньюнь наклонил голову, чтобы посмотреть на Е Цзэси.

Услышав это, Е Цзэси тяжело вздохнул и беспомощно сказал: «Тогда ничего не поделаешь, меня можно выгнать из дома только вместе с тобой!»

Хэ Цзиньюнь знал, что Е Цзэси просто шутил, но в глубине души он знал, что Е Цзэси не лгал.

Он улыбнулся, ничего не сказал, просто обнял Е Цзэси, наклонился и нежно поцеловал его.

Е Цзэси не сопротивлялся, просто взглянул на Юй Е, которая сидела перед ним, его уши были

слегка красными.

Машина медленно въехала на территорию виллы семьи Е. Зная, что они приехали, Ян Ман и Е Хаоянь вышли вместе, чтобы поприветствовать их. Е Цзяньбинь вышел немного позже. Хэ Цзиньюнь вручил подарки Ян Ман, затем глубоко вздохнул, прежде чем войти.

Ян Ман не могла не склониться ближе к ним двоим и сказал тихим голосом: «Он понимает, почему вы не могли прийти, но он все еще упрям!»

Е Хаоянь рядом с ними услышал это и тяжело кивнул, очень упрям!

Е Цзэси был невозмутим, скривил уголки рта и пожелал удачи Хэ Цзиньюню.

Руки Хэ Цзиньюна по бокам были слегка сжаты. Редко, когда этот мужчина немного нервничал, но он все же взял на себя инициативу и поздоровался с Е Цзяньбином: «Привет, дядя».

Е Цзяньбинь легко взглянул на Хэ Цзиньюня и равнодушно ответил.

Увидев это, Е Цзэси также выступил вперед и позвал «папу».

Е Цзяньбинь все еще сохранял это выражение, но его глаза были явно более расслабленными: «Раз ты здесь, входи».

Сказав это, Е Цзяньбинь повернулся и вошел в дом.

Увидев это, Ян Ман беспомощно покачала головой, а затем сказала Хэ Цзиньюню: «Он сказал это так, будто не хотел, чтобы ты пришел! Чем старше он становится, тем упрямее он становится, извини, что тебе приходится иметь дело с этим».

Хэ Цзиньюнь улыбнулся и сказал: «Нет, совсем нет».

Он мог понять отношение Е Цзяньбина, в конце концов, именно он забрал у него Е Цзэси.

Однако он не отступил, даже когда столкнулся с упрямым отношением Е Цзяньбина.

Войдя в дом, Е Цзяньбинь уже сел на диван, и перед ним стоял набор бело-голубых фарфоровых чайных сервизов, похоже, Е Цзяньбинь заваривал чай.

Хэ Цзиньюнь и Е Цзэси посмотрели друг на друга.

Е Цзэси понизил голос: «Он никогда не заваривал для меня чай, когда я приезжаю в гости». Намекнув, что к его парню обращаться по-особенному.

Хэ Цзиньюнь улыбнулся, достал чай, который он купил для Е Цзяньбиня, и взял на себя инициативу, чтобы сесть: «Дядя, почему бы тебе не попробовать чай, который я принес сегодня?»

Е Цзяньбинь не колебался. Он протянул руку и взял ее. Он открыл чай и понюхал: «Чай из Колодца Дракона?»

«Да.» Хэ Цзиньюнь улыбнулся.

Е Цзяньбинь сказал: «Неплохо».

Случилось так, что в это время слуга принес фрукты и закуски. Ян Ман протянула Е Цзэси небольшой торт и тайно закатила глаза: «Что ты имеешь в виду, неплохо? Ты явно счастлив! Его единственное хобби - собирать чай весь день. Но я должна сказать, что Сяо Хэ подарил ему его любимый.»

Е Цзэси согласился, и в то же время откусил кусок торта, его глаза мгновенно загорелись: «Это восхитительно!»

Ян Ман засмеялась: «Я сделала это специально для тебя, и если тебе понравится, я упакую тебе немного, когда ты уйдешь!»

Е Цзэси быстро кивнул: «Хорошо».

«Просто ешь быстро, торт нельзя оставлять слишком долго». сказала Ян Ман.

Е Цзэси улыбнулся: «Все, что ты собираешь для меня, я редко позволяю им дожить до следующего дня, верно?»

Ян Ман улыбнулась и кивнула: «Верно».

Они некоторое время болтали, и когда они посмотрели на Хэ Цзиньюня с другой стороны, казалось, что у Е Цзяньбиня с ним был хороший разговор.

Увидев это, Е Цзэси вздохнул с облегчением.

Янь Ман тоже посмотрела и с улыбкой покачала головой: «Твой папа такой цундэрэ. Ему все еще нравится Сяо Хэ в его сердце, не волнуйся».

Е Цзэси был немного застенчив, поэтому он слегка закашлялся, чтобы скрыть: «Ага».

Ян Ман взглянула на время: «Уже почти пора. Сначала я приготовлю обед. Сядь и поговори с Хао Яном».

«Хорошо.» Е Цзэси кивнул.

В это время подошёл Е Хаоянь и прошептал Е Цзэси: «Брат, ты можешь не знать, лицо отца вчера было очень нехорошим!»

Е Цзэси стало смешно: «Он снова тебя отругал?»

«Конечно, нет, но выражение его лица было действительно устрашающим!» Е Хаоян почесал волосы и снова сказал: «Но ты должен почаще возвращаться в будущем, я обнаружил, что каждый раз, когда ты возвращаешься, настроение отца будет намного лучше».

Даже если на следующий день он совершит еще одну ошибку на работе, Е Цзяньбинь не стал бы его ругать.

Е Цзэси был немного удивлен, когда услышал эти слова, но вскоре он понял, что если Е Хаоян мог сказать эти слова, это означает, что он начал принимать его от всего сердца.

«Хорошо.» Е Цзэси почувствовал тепло в сердце и кивнул: «Я буду приходить в гости почаще, когда я не буду занят».

Услышав, что сказал Е Цзэси, Е Хаоян улыбнулся.

Через некоторое время Е Хаоянь не мог не задать еще один вопрос, который всегда хотел задать, но не осмеливался задать: «Между прочим ... Брат, у меня есть еще один вопрос».

Е Цзэси посмотрел на него: «Ммм?».

Е Хаоянь глубоко вздохнул и взглянул на Е Цзяньбина, чтобы убедиться, что его отец не смотрит в эту сторону, затем посмотрел в сторону кухни, понизил голос и подошел очень близко, прежде чем сказать: «Брат, ты думаешь о том чтобы сделать карьеру в индустрии развлечений?»

Е Цзэси медленно поставил вопросительный знак в своей голове.

«А? Почему вы спрашиваете?» Е Цзэси был озадачен.

Е Хаоянь стиснул зубы: «Брат, сначала скажи мне, если ты об этом думаешь!»

Он, наконец, был морально подготовлен и недавно решил принять Е Цзэси, так что ... этот ответ был для него действительно важен!

Е Цзэси откинулся на спинку дивана и вздохнул: «Честно говоря, я действительно хочу выйти из круга».

Выражение лица Е Хаоян было немного удивительным.

Е Цзэси продолжил: «... В конце концов, если я выйду из круга, я смогу жить на дивиденды от акций. Но тут ничего не поделаешь, папа пока не давал мне денег на дивиденды, верно?»

Сказав это, Е Цзэси с сожалением вздохнул. Но теперь, когда он не мог случайно покинуть круг, в конце концов, у него появился парень.

Наличие парня стоит денег.

Е Хаоянь: «...»

Что? Он правильно расслышал?

Увидев потрясенное лицо Е Хаояня, Е Цзэси похлопал его по плечу и продолжил: «Так что тебе нужно много работать! Папе придется в конце концов вернуть мне мои карты. После этого мои годовые дивиденды будут зависеть от тебя».

Е Хаоянь: «...»

О нет, почему этот ответ отличался от того, что он себе представлял?

Разве Е Цзэси не должен сказать, что он планирует какое-то время побыть в развлекательном кругу, прежде чем покинуть круг, и что он будет управлять компанией вместе с ним после того, как он вернется?

Зачем брату подбадривать его, чтобы он управлял компанией в одиночку?

Даже если Е Цзэси раньше всегда жестко говорил с Е Хаояном, Е Хаоян никогда не думал о монополизации компании, он думал только о том, чтобы в будущем отдать Е Цзэси меньше акций ...

Когда он задал этот вопрос, он хотел выразить свои мысли Е Цзэси. Как так вышло, что Е

Цзэси попросил его самого хорошо управлять компанией?

«Нет, брат, я ...» - хотел объяснить Е Хаоян.

Голос Ян Ман прервал его в нужный момент: «Еда готова, идите, присаживайтесь за стол!»

Услышав это, Е Цзэси был взволнован и тут же встал: «Пойдем, сначала поедим!»

Е Хаоянь: «...»

Он еще не закончил говорить!

Но Е Цзэси уже уходил, и он даже не позвал Хэ Цзиньюня. У него была только еда в глазах.

Семья с радостью пообедала.

Днем Хэ Цзиньюнь также сыграл несколько партий в шахматы с Е Цзяньбинем.

Е Цзэси подошел и спросил: «Ты проигрывал весь день?»

Хэ Цзиньюнь беспомощно улыбнулся: «Я выиграл один раз».

Е Цзэси ухмыльнулся.

Ян Ман покачала головой, именно Хэ Цзиньюнь позволил Е Цзяньбиню победить, а также согласился, чтобы Е Цзяньбинь отозвал свои действия.

Однако она не указывала на это намеренно, поскольку все молчаливо понимали.

Таким образом, Е Цзяньбинь почти выигрывал весь день. Когда они ужинали вечером, его отношение стало гораздо более расслабленным, и он даже взял на себя инициативу, чтобы спросить о планах на будущее Хэ Цзиньюня.

Хэ Цзиньюнь поделился своими мыслями с Е Цзяньбинем.

Е Цзяньбинь также сказал, что если ему нужны какие-либо инвестиции, просто дайте ему знать.

Глаза Хэ Цзиньюня были полны удивления.

Е Цзяньбинь равнодушно сказал: «Но есть еще одно условие. Если ты не будешь хорошо относиться к Цзэси в будущем, я выведу средства в любое время!»

Он был неразумным.

Хэ Цзиньюнь слегка сжал руку, держащую палочки для еды, подавляя внутреннее волнение: «Дядя, не волнуйся ...»

«Давай», - Ян Ман прервала слова Хэ Цзиньюня и неодобрительно взглянула на Е Цзяньбиня. «Есть много людей, желающих инвестировать в Сяо Хэ, кому ты понадобишься?»

Е Цзэси кивнул: «Ага».

Е Цзяньбинь уставился на них двоих. На чьей стороне вы?!

Е Цзэси и Ян Ман посмотрели друг на друга и улыбнулись. Конечно, мы на стороне рациональности, а не безрассудства!

Е Хаоянь не мог не рассмеяться, но ему повезло меньше. Е Цзяньбинь увидел это, и Е Цзяньбинь холодно сказал: «Как тебе вчера был передан план?»

Е Хаоянь: «...»

Мы еще кушаем, как можно говорить о работе, когда ты недоволен!

Е Цзэси подбодрил Е Хаояня.

Е Хаоянь сказал, что хочет плакать без слез.

Ян Ман тоже была беспомощна.

После целого дня, проведенного вместе, семья стала более гармоничной.

После ужина Е Цзэси и Хэ Цзиньюнь попросили разрешения уйти.

Ян Ман не оставила их, а просто сказал им быть осторожными в пути.

Перед отъездом она отдала два запечатанных красных конверта Хэ Цзиньюню.

Хэ Цзиньюнь был ошеломлен.

Ян Ман засмеялась: «Что ты делаешь в оцепенении?»

Хэ Цзиньюнь ошеломлённо сглотнул: «Это ...»

«Ты должен сказать спасибо в этой ситуации!» Е Цзэси прервал Хэ Цзиньюнь.

Хэ Цзиньюнь тронулся в своем сердце и мягко поблагодарил ее: «Спасибо, тетя, спасибо, дядя».

Е Цзяньбинь кивнул и помахал им двоим: «Двигайтесь осторожно».

Ян Ман тоже засмеялась: «Давай, не забывай приходить почаще в гости, когда у тебя будет время в будущем».

Хэ Цзиньюнь сказал глухим голосом уже сидя в машине: «Си Си ... это означает, что они приняли меня?»

Е Цзэси услышал эти слова и посмотрел на мужчину: «Что? Ты уже принял красные конверты и все еще хочешь отступить... о».

Е Цзэси не мог сказать остального, потому что его остановил Хэ Цзиньюнь.

Страстным поцелуем.

Ночь была тяжелой, Юй Е закатила перегородку в машине. †

Она ничего не видела!

Она этого не видела!

<http://bllate.org/book/13812/1219354>